

A hand holding a wine glass filled with red wine against a dark red background. The glass is partially filled with a deep red liquid, and the hand is visible at the bottom, holding the stem of the glass. The background is a solid, dark red color.

Инна Балтийская

ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ,
или ДАМА В БЕЛОМ

Инна Балтийская

Пропавшие без вести, или Дама в белом

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42590871

Аннотация

Можно ли потеряться, не выходя из собственного дома? Восьмилетняя Ника в ярком детском купальнике спускалась в бассейн, расположенный в подвале ее многоэтажки, и по дороге пропала. Ее искала полиция, экстрасенсы, частные сыщики... После анонимного сообщения ее мать поехала с мужем на поиски в соседний город и тоже исчезла.

Содержание

Глава 1. Точка отсчета	4
Глава 2. Агентство «ШерлокЪ»	14
Глава 3. Дама в белом впервые на сцене	26
Глава 4. Много шума и ничего	36
Глава 5. Второе исчезновение	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Инна Балтийская

Пропавшие без вести, или Дама в белом

Глава 1. Точка отсчета

В квартиру снова позвонили – соседка привела маленького Лешика. Евгения ласково улыбнулась, взяла на руки малыша и понесла в небольшую комнату с разрисованными клубничкой обоями, где на красивом ковре с длинным ворсом уже сидели трое девочек, от трех до пяти лет. Вроде, теперь вся мелюзга в сборе? Надо включить им телик, покормить, умыть, погулять на террасе, словом, как-то дотянуть до вечера, когда детей заберут мамы. Как она устала от этого полулегального детского садика на дому! Почему эта расфуфыренная курица принесла ей сынишку, и преспокойно отправилась на шоппинг? А она должна подтирать ее сопливому отпрыску нос!

Евгения включила огромный телевизор, по которому как раз шел странный мультик с Губкой Бобом и занудным кальмаром Сквидвардом, заперла детскую комнату и пошла на кухню, варить овсянку. Ее собственная дочь, восьмилетняя Ника, сидела в большой комнате за кофейным столиком и

рисовала что-то в альбоме, сосредоточенно сопя и пачкая пальцы в разведенной акварели. Ее длинные темные локоны свисали над картинкой, и на кончиках уже виднелись разноцветные капельки. Евгения остановилась и задумалась – надо бы послать дочку вниз, проверить почтовый ящик. Бывший муж что-то говорил о том, что слишком много платит за их жилье и частную школу дочери, и намерен обсудить с адвокатом вопрос о переводе Вероники в школу попроще. Евгения не слишком верила в то, что суд станет на сторону жадного папаши, но на всякий случай была наготове. Если пришла повестка, надо ее вовремя получить. А там она что-нибудь обязательно придумает. Ничего у жмота не выйдет!

– Ника! – позвала она. – Спустиись вниз, возьми почту. Потом дорисуешь!

Девочка нехотя подняла голову, какое-то время молча смотрела на мать, словно не вполне расслышав ее слова, а затем чуть сгорбилась, поднялась и уныло ответила:

– Хорошо, мамочка. Сейчас спущусь.

Ника своей задумчивостью и вялостью в последнее время слегка тревожила мать. На каникулах полагалось радоваться жизни, а она грустила и чахла на глазах. Бедняжка и так сильно изменилась, переживает из-за расставания родителей, а папаня хочет ее еще и переселить из такого чудесного дома, подумала Евгения. Совести у него нет. Ника вернулась быстро, каша даже не успела остыть. Она показалась матери очень оживленной, и, положив на кухонный стол ключик от

почтового ящика, радостно сказала:

– Я договорилась с Дашей в бассейн пойти, ты ведь решаешь?

Евгения на минуту задумалась. Дочка могла бы помочь ей с малышами... С другой стороны, возможно, в этом роскошном доме они живут последние месяцы, надо бы пользоваться всеми благами, раз упрочено. А, ладно, пусть поплавает. И она утвердительно кивнула.

Девочка скрылась в своей спальне, и через несколько минут выбежала уже в красном сплошном купальничке, с перевязанными красной лентой волосами, в красных шлепанцах на босу ногу и с небольшой сумочкой через плечо.

– Полотенце не забыла? – бросила Евгения, не оборачиваясь.

– Нет, мамочка. Я побежала!

С треском захлопнулась входная дверь. Евгения понесла детям кашу, по пути мрачно раздумывая о том, что после официального развода ей, вероятно, придется все же переехать в квартиру подешевле. Эту муженек точно откажется оплачивать. А как хорошо все начиналось!

Трехкомнатная стометровая квартира на 20-м этаже в комплексе «Белые паруса» была куплена Артемом Моринским в ипотеку, и ее оплата съедала половину его зарплаты шофера-дальнобойщика. Но четыре года назад, переехав в роскошное элитное жилье, они с мужем пришли в восторг. Три изолированные комнаты с встроенными шкафами,

широкие коридоры, в которых хоть на велосипедах кататься, застекленная терраса, с которой по вечерам они любовались огнями ночного города, потягивая из удлиненных узких бокалов кислотоватое Просекко. На уровне третьего этажа располагалась огромная крытая терраса для всех жильцов, вдоль ограды стояли кадки с красивыми хвойными деревцами, стояли столики и плетеные кресла, и даже была устроена небольшая детская площадка – горка, две качели и кукольный домик со крохотной скамеечкой внутри. На первом этаже располагались бутики, маленькая кондитерская с невероятно вкусными пирожными и сладкими пирожками домашней выпечки, а в подвале – полноценный фитнес-клуб и большой бассейн. Дополнительной платы за посещение с жильцов не брали, все услуги входили в немалую квартирную плату. Работать Евгения не собиралась, хватит, наработалась до замужества. Поэтому, переехав в этот рай, все дни она гуляла по бутикам, качала пресс в клубе и плавала, без конца плавала по длинным дорожкам и неестественно синей плотной водой, слегка папахивающей хлоркой. Дочка сначала пугалась глубины, но работник, следивший в бассейне за гигиеной, за небольшую плату научил ее неплохо плавать, и с тех пор Ника ходила в бассейн сама, даже когда Евгении было лень или некогда.

Но отношения с мужем медленно разлаживались. Возможно, из-за того, что теперь она редко выходила из комплекса на улицу, и ее некогда стройная фигура начала рас-

плываться от слишком усердного посещения кондитерской. Из невысокой стройной статуэточки она превратилась в довольно увесистую статую, и, как уверял муж во время все более частых ссор, мозги у нее тоже окаменели. Артем Моринский с годами же становился все лучше, как выдержанное вино. Он как-то расширился в плечах, седые виски придавали ему значительности, и когда в мирные периоды они вместе ходили в бассейн, она не раз замечала кокетливые взгляды соседок, открыто флиртующих с ее мужем. Полгода назад они с Артемом приняли решение мирно разойтись. Против расставания она не возражала, но вот переводить дочку в обычную школу из дорогой международной и продавать квартиру... Нет, на это Евгения согласия не давала, и суд пока что был на ее стороне.

Малыши неохотно ковыряли ложками в густой вязкой слякоти, поставленной в красивых плосечках прямо на ковер. Теперь приходится зарабатывать на жизнь самой, с тоской подумала Евгения, а ведь как классно было раньше, когда она сама могла попросить кого-то из соседок за небольшой презент присмотреть за дочерью! Внезапно раздался звонок домофона. Кого еще черт несет? Она никого не ждала, но все же подошла к входной двери и сняла трубку. Тоненький голосок тихо произнес:

– Тетя Женя, а Ника скоро спустится?

– Даша, ты? – все детские голоса для нее были похожи. – Да она вышла недавно, так что скоро. Наверное, катается на

лифтах.

Повесив трубку, она покачала головой. Какие дети нетерпеливые пошли! Она не была такой в детстве, могла ждать подружек часами, никого не беспокоя. И вновь задумалась о грядущей войне с мужем.

Минут через десять поднялась с малышами на верхний этаж, вывела на террасу на крыше высотке, а через час, пообещав конфетки, с трудом уговорила вернуться в квартиру. Перед конфетами ей удалось впихнуть в детей немного вчерашней мясной запеканки, и уложить спать на торопливо надутых матрасиках. Вскоре малыши засопели, и она перевела дыхание. Полдела сделано, часа полтора они проспят, и она может запереть десткую и пока прошвырнуться по магазинчикам вниз. Но где же Ника?

Она впервые посмотрела на часы: надо уже, половина второго. Во сколько же ушла дочка – часа два назад, больше? Пора ей возвращаться, пообедают, заодно и детишек посторожит. Она набрала номер недавно купленного дочери мобильного. Тот зазвенел где-то рядом, и она торопливо нажала Отбой. Еще не хватало перебудить детей, заново их уже не усыпишь, прощай, полтора часа законного отдыха! Она зашла в гостиную – так и есть, телефончик лежал на низенькой лавочке возле столика. Ну да, дочка постоянно ныла, что не хочет таскать ничего лишнего в бассейн. Ладно, Евгения спустится сама, в конце концов, она же хотела прошвырнуться по комплексу...

Она дошла до лифта, раз пять поздоровавшись с соседями, спустилась в подвал, прошла мимо фитнес-зала с улыбчивой девушкой-тренером в синем трико, и зашла в бассейн. Высокий худой парень в белой спортивной форме приветливо помахал ей рукой. С тех пор, как он научил Нику плавать, у них установились приятельские отношения, и она часто платила ему за дополнительные уроки плавания, которые ни ей, ни дочери уже были не нужны. Но хорошее отношение дороже.

Она оглядела бассейн. Из пяти дорожек были заняты две, по ним лениво плавали две дамы весьма преклонных годов. Маленьких девочек не было видно. Видимо, разминулись, с досадой подумала она и повернулась к дежурному:

– Виктор, а где Ника? Она давно ушла?

– Ника? Сегодня она не приходила. – растерянно ответил парень. – Была другая девочка, вот не помню, как зовут...

– Даша?

– Не знаю даже. – пожал плечами дежурный. – Мы с ее мамой только здороваемся, а девочка и здороваться забывает. – он улыбнулся и махнул рукой.

– Погоди, но девочек должны быть две. – она все еще не волновалась всерьез, но легкая тревога уже начала закрадываться с сознание. – Ты ничего не перепутал?

– Евгения, мне еще рано путать. – серьезно пояснил парень. – Деменция у меня начнется лет через сорок, не раньше.

Евгения торопливо вышла в коридор и остановилась. Где же ей теперь искать Нику? Девочка могла пойти гулять по магазинчикам, зайти в кондитерскую... А могла и подняться наверх на другом лифте, пока мать спускалась. Надо все проверить.

Она рысцой пробежалась по всем бутикам, с нарастающей тревогой узнавая, что Нику в это утро никто не видел. Добежав до охранника у входа, она выяснила, что тот как раз заметил девочку возле почтового ящика. Но она тут же пошла к лифту, с ним не разговаривала, из дома выйти не пыталась. Евгения побежала к лифту и поднялась к себе, уверенная, что дочка уже вернулась и теперь ждет ее возле запертой двери. Но нет, Ники не было и там.

Евгения зашла в квартиру, ее сердце тяжело билось. Скорее всего, непослушная девчонка зашла куда-то к соседям, встретила по дороге подружку и забыла обо всем.... Надо вспомнить, у кого в доме дети примерно такого же возраста? Но Ника договорилась пойти в бассейн с Дашей, та ее ждала в вестибюле. Ну и что? Могла и забыть, в ее возрасте немудрено. Немного успокоившись, Евгения решила наказать дочку, не выпускать ее из дома три дня, не меньше. Никаких бассейнов и подружек, пусть присматривает за малышами. Она осторожно отперла детскую и заглянула – малыши все так же мерно сопели носами. Она снова притворила дверь и задумалась. Может, пойти по квартирам, поискать дочку? Но дети из ее нелегального садика скоро проснутся, их нель-

зя надолго оставлять одних. Если кто-то из них пожалуется, она лишится столь необходимого ей приработка. Нет, ну где же Ника? Неужели она до сих пор не проголодалась? Впрочем, у подружки ее могли и покормить, решила она и успокоилась. Тем более, один из малышей проснулся, она услышала его хныканье и решительно вошла в комнату.

И лишь через пару часов, когда уставших и капризничавших детей разобрали соседки, она снова взглянула на часы и ужаснулась: половина шестого! Нет, пора идти по соседям, искать Нику. Впрочем, в их доме на 22 этажах более ста квартир, ей их не обойти до следующего утра. Надо спуститься к охраннику, и начать обзвон по домофонам.

Она спустилась вниз, к посту охраны. Невысокий бритоголовый крепыш с бейджиком «Олег» лениво разгадывал кроссворд, но тут же отвлекся и предложил даже свою помощь. Но она покачала головой и начала методично обзванивать квартиры. Через полчаса она без сил прислонилась к мраморной стене вестибюля. Из 104 квартир ей ответили в 86-ти. Но Ника к ним не заходила. В других квартирах, похоже, никого не было вообще. Так где же ее дочка?

– Евгения Павловна, я позвоню в полицию. – решительно сказал охранник. – Во сколько девочка отправилась в бассейн?

– Я точно не помню. – растерянно откликнулась она. – Она спустилась за почтой, вернулась, переделалась и ушла.

– Так, вот запись с камеры, она спускалась в 10.46. – де-

ловито откликнулся парень. Больше в зоне видимости она не появлялась. Ага, а вот и вторая девочка, в розовом купальнике. Она стоит возле лифтов, потом подходит к домофону и куда-то звонит... Она вам звонила? Значит, из квартиры Вероника вышла около 11.00. – он присвистнул. – Ого, ее нет дома больше семи часов. Все, вызываю подмогу.

Евгения поплелась к лифту, пытаясь вспомнить, в какой квартире живет девочка Даша. Но так и не вспомнила. Она зашла в гостиную, растерянно повертела в руках бесполезный телефон дочери, и внезапно увидела на соседнем стульчике трогательный детский блокнотик с розовым пони на обложке. Она Дашинально взяла, блокнотик, собираясь пролистать его, но на первой же странице увидела фразу, выведенную крупным детским почерком:

«Я скоро исчезну».

Глава 2. Агентство «ШерлокЪ»

– Понимаете, Женя не виновата. – слегка волнуясь, говорил высокий плечистый мужчина добродушного вида. – Она подумала, что девочка начала кататься на лифтах, поэтому задержалась. А потом решила, что Ника, пока каталась, встретила кого-то из девочек и пошла в гости. Иначе жена сразу бы позвонила в полицию, я уверен!

Я лишь задумчиво покачала головой. С клиентом спорить нельзя, это понятно, но тем не менее, поведение Евгении Моринской казалось мне загадочным. Это ж надо – девочки не было дома больше семи часов, а она и в ус не дула! Да я бы запаниковала уже после звонка подружки, которая ждала Нику в вестибюле!

– Если бы та девочка, не помню имени, еще раз позвонила! – с горечью продолжал мужчина. – Все могло быть по-другому. Женя сразу бы поняла, что дочь куда-то пропала.

Евгения поняла это несколько часов спустя, но что-то не торопилась сообщить в полицию, подумала я. Сколько драгоценного времени было потеряно! Но высказывать свое негодование клиенту я не стала. И так меня взяли поработать в детективное агентство практически из жалости. Ну, или из уважения к Оскару.

После развода с мужем у меня у меня началась черная полоса. Дочка капризничала и просилась к папе, а клиенты,

словно сговорившись, дружно игнорировали мой гадальный салон. То ли нашли других, более дешевых или крутых гадалок, то ли еще что... Иногда я с усмешкой думала, что пора самой идти на очищение от порчи, явно же кто-то навел.

Просидев без толку в подвальчике неделю, верная секретарша Синтия сказала, что хочет на пару месяцев уехать к замужней дочери, как раз недавно родившей двойню и теперь требующей срочного приезда матери.

– Полина, тебе я пока без надобности, а Тоне без меня никак не обойтись. – рассудительно сказала она. – Мой тебе совет, не мучайся, сходи тоже в отпуск. Клиенты рано или поздно вернутся, черную полосу надо просто переждать.

Я бы с удовольствием передохнула, но денег катастрофически не хватало. Увы, но черная полоса касалась и бывшего мужа, его заводик бы на грани банкротства. Он давал деньги на питание мне и ребенку, но, глядя на его осунувшееся лицо, я ощущала себя натуральным людоедом. Так что мне позарез нужна была работа, и я начала впадать в отчаяние.

Дополнительным ударом стало то, что и моя мама, и лучшие друзья как-то неожиданно встали на сторону бывшего мужа. Сам Саша, казалось, смирился с разводом, и даже не стал просить судью дать полгода для примирения. Но он как-то осунулся, поседел, и словно постарел лет на десять. Наши общие друзья при каждом удобном случае говорили, что я слишком жестокосердна, а мама еще и добивала, что так любить, как Саша, меня уже не будет никто.

Спорить с ними было бесполезно. Может, я и вышла в тираж, и никто меня уже не полюбит, ну так что с того? В сашину любовь я тоже больше не верила. В конце концов, в жизни есть и другие удовольствия. Путешествия, к примеру. Вот только денег на них нет. Их не хватает даже на то, чтобы сводить дочку на приехавший в наш город Лунапарк из Чехии. Его яркие огни светили по вечерам в наше окошко, вызывая у Лики горькие слезы. Она так хотела покататься на лошадках и посмотреть на город с высокого колеса обозрения!..

И тут Оскар Белов, уже практически возглавивший Следственный комитет нашего города, проникнувшись моими бедами, посоветовал поработать у его друга в частном сыском агентстве.

– Тимка мне по жизни обязан. – заверил он. – Не посмеет в таком пустяке отказать. А там, глядишь, и сам поймет, что это не он мне, а я ему услугу оказываю. Уверен, из тебя выйдет отличный сыщик. Тем более, на тебе будет опрос свидетелей, на опасные задания не пойдешь.

Обрадовавшись, на следующий день я побежала знакомиться с новым работодателем.

Мне всегда казалось, что детективное агентство должно располагаться в небольшом домике на окраине, глухой забор должен закрывать посетителей от посторонних нескромных глаз, а ворота должна сторожить собака Баскервилей. Но в наше городе такой экзотики не наблюдалось. По адре-

су, данному Оскаром, я приехала к высокому офисному зданию, огромные окна которого были вполне доступны любопытствующему.

На закрытой кодовым замком двери я прочитала список организаций, нашедший приют в этой высотке. О, кого там только не было! На первых этажах, судя по всему, располагалась типография и редакция местной газеты, на втором – и нотариус, адвокат, и какая-то загадочная организация под названием «Шилобиестрой», на третьем я обнаружила наше детективное агентство «Шерлок», и не стала изучать список дальше. Набрала две тройки, дождалась равнодушного ответа «входите» и открыла мелодично запевшую дверь здания.

На первом этаже, кроме газеты, обнаружился крошечный винный магазинчик с гордым названием «Винотека». Странно, как же они торгуют, если посторонним, по идее, сюда вход закрыт? Я чуть было не сунулась в магазинчик, чтобы задать этот вопрос явно скучающей продавщице, но передумала. В конце концов, меня ждет работодатель, не стоит его нервировать.

На широком зеркальном лифте я поднялась на третий этаж, прошла по длинному коридору и, слегка робея, открыла дверь, украшенную латунной табличкой с выгравированной удлинёнными буквами надписью «ШерлокЪ». За дверью оказался небольшой предбанник, с большим компьютером на хрупком пластиковом столике. Из-за большого экрана виднелась лишь белокурая макушка девушки, видимо, от-

крывшей мне дверь.

– Добрый день. – громко поздоровалась я, не дождавшись никакой реакции на свое появление. Девушка чуть приподняла голову и что-то пробормотала. Я не расслышала, но дедуктивным методом предположила, что это какой-то вопрос. – Простите, но мне назначено тут собеседование.

– Так идите в кабинет. – мелодичный голос стал громче, но в нем почувствовалось раздражение.

Я дважды стукнула в массивную деревянную дверь и вошла в комнату, где центральное место занимал еще более крупный компьютер. Кроме того, там стояло целых три массивных кожаных кресла с вогнутыми спинками и большой книжный шкаф во всю стену, доверху забитый криминальной литературой на разных языках.

Хозяин, Тимофей Рядно, оказался здоровенным мужиком с окладистой бородой. Он словно сошел с какой-то старинной картины, и даже говор его был таким зычным, что хоть сейчас снимай в историческом кино. Он тут же перешел на ты, велел называть его Тима, просто Тима, и горячо заверял в глубочайшем уважении к Оскару. Это уважение, насколько я поняла, основывалось не только на прошлых заслугах, но и на текущих благодеяниях Именно Оскар подкидывал заказчиков в этом агенство, влачившее, как я поняла, довольно жалкое существование. Так что на работу меня приняли тут же, без всяких формальностей в виде ненужного собеседования. Поскольку Тимофей сказал, что я зачислена в штат с

сегодняшнего дня, я попросила ввести меня в курс дела, и тут же приступила к своим обязанностям.

Вначале я думала, что буду выполнять обязанности секретарши, но, по мнению Тимофея, с этой работой прекрасно справлялась Лариса, блондинка, сидевшая в предбаннике. А мне, как протеже его любимого друга, доверили настоящую работу. Через час после знакомства с хозяином агентства ко мне пришла дама, заподозрившая мужа в измене. Я записала на диктофон ее исповедь, после ухода перегнала запись на компьютер и начала монтировать так, чтобы за три минуты Тимофей мог получить всю нужную информацию и при том не услышать ни слова из кучи лирических воспоминаний дамы о первых свиданиях не только с неверным мужем, но даже с мальчиками из ее детского садика. Смонтировала я удачно, «просто Тима» остался доволен. И теперь, с утра до вечера выслушивая клиентов, в основном обманутых жен, хотя попадались и мужья, я записывала длиннющие исповеди на диктофон и потом переписывала выжимки в компьютер. Определить, какая часть информации важна, а какую не жаль и стереть, приходилось мне самой – хозяин жалел получив уже полностью готовую к употреблению нарезку. А у меня от бесконечного прослушивания разного бреда, похоже, начинались слуховые галлюцинации. Прошло всего полторы недели работы, а по ночам я частенько просыпалась от нервных выкриков: «Вы же понимаете, что я тут не при чем!» «Как они могли даже подумать!» и коронного «Он не

такой!!!»

По сути, первый по-настоящему интересный клиент появился только сейчас, и я боялась ударить в грязь лицом, не задав какого-то крайне важного вопроса, который сразу же прояснит картину. Пока что она не складывалась.

Восьмилетняя девочка пропала из собственного многоквартирного дома. Об этом громком деле я знала не только из газет, но и от Оскара. Выглядело исчезновение ребенка просто фантастичным. Невозможно было покинуть здание, минуя пост охраны. Но даже если предположить, что охранник заснул, то, проходя мимо него, девочка попала бы на камеру в вестибюле.

Разумеется, выбраться из дома можно было и через подземный паркинг. В таком случае, девочка могла спуститься туда на лифте, минуя холл. Но! Войти на паркинг можно было лишь с собственным магнитным ключом. Как, впрочем, и выехать с парковки. Разумеется, такого ключа у ребенка не было и быть не могло. А ключ Евгении оставался в ее кошельке, и она ручалась, что даже на время из него не исчезал.

Тем же вечером в элитном комплексе были предприняты такие масштабные поиски, каких наш тихий городок до сих пор не знал. Полиция, взяв на помощь группу захвата, с двумя служебными овчарками обошла все 104 квартиры в доме, тщательно осматривая все места, где можно было скрывать тело. Заглянули в холодильники, кладовки, сундуки, чемоданы и даже прикроватные тумбочки. Потрясенные жильцы

не препятствовали поискам, никто даже не заикнулся про ордер на обыск или тому подобные пустяки. В доме обыскали подсобки, мусорные баки, специалисты даже проверили шахту лифта. Перетрясли ящики с товаром в магазинчиках на первом этаже. Увы – никаких следов девочки не было найдено. Она словно растворилась в воздухе. Неизвестно было даже, дошла ли она до лифта – к огромному сожалению, на этажах видеокамер не было – лишь в вестибюле, бассейне и на выезде из паркинга. Но ни одну из этих камер девочка так и не попала. Зато попала машина ее матери. Примерно в полдень ее Порше ненадолго выезжал из паркинга. Минут на пять, не больше, тем не менее, это казалось очень странным.

За пять минут, разумеется, она никак не смогла бы избавиться от тела. Возможно, передала девочку сообщнику? Но кому и зачем?

Разумеется, проверяли и отца девочки, шофера-дальнобойщика, который жил отдельно от семьи и готовился к разводу. Но у него было железобетонное алиби – в день пропажи он был за много сотен километров от родного города, и его при выгрузке товара видело слишком много народу, чтобы можно было усомниться в их показаниях. Вернулся он лишь спустя четыре дня после исчезновения дочери, и сразу побежал в полицию, давать показания и узнавать подробности. А после этого вихрем полетел в наше сыскное агентство.

– Поймите, нашим ментам лишь бы человека обвинить! – горячился он. – Да, я Женю разлюбил, но она добрейший

человек, мухи не обидит. Глупо даже думать, что она могла хоть пальцем тронуть родную дочку! А пока Женю прессуют, настоящий преступник мою Нику... – он задохнулся, сделал паузу.

Я торопливо подвинула ему стакан с водой, и поудобнее устроилась на стуле. Думаю, говорить он будет еще долго, вот только скажет ли что-то ценное для следствия? Но мужчина молчал, даже не пытаясь взять стакан. Так и не дождавшись продолжения, я решила задать вопрос:

– Как вы думаете, что могло случиться с Вероникой?

– Да маньяк у нас живет, понятно же! – выкрикнул он резко. Его суровое лицо словно окаменело. – Где-то на нашем этаже, или может ниже. Увидел возле лифта ребенка, позвал к себе, ну не знаю, щеночка посмотреть. Моя Ника... она зверенышей любила безумно, все просила щенка. Точно бы пошла с уродом.

Я ждала продолжения, но так и не дождалась. Логика Артема Моринского была понятна и, к сожалению, он вполне мог оказаться прав. Педофил спокойно мог заманить девочку к себе в квартиру, и у него было целых семь часов на то, чтобы прикончить ребенка и в большой сумке вынести тело. Конечно, обыск в квартирах проводился тщательный, но к ночи девочки там уже не было и быть не могло. Наверняка сумку с ее телом вывезли на машине. Конечно, полиция проверила все автомобили, выезжающие в паркинга в течение дня, но что толку? Их набралось больше двух десятков,

каждый проверили с собаками, но существует много способов сбить их с толку. Но все-таки, зачем с паркинга выезжала машина Евгении?

Не выдержав, я задала этот вопрос своему собеседнику. Тот лишь махнул рукой:

– Да почему мне знать? Может, купить что-то срочно понадобилось, в нашем доме все же не супермаркет. Хлеба и то не купишь. Не могла она ничего с ребенком сделать, я вам говорю!

Я машинально кивала. Да, все понятно. Нас нанимают искать маньяка. Дело совершенно безнадежное. Конечно, можно выяснить, в каких квартирах живут одинокие мужчины, или семейные, но у которых в тот день дома не было никого из родных. Можно даже определить для себя круг подозреваемых, и хорошо, если там окажется не больше дюжины потенциальных маньяков. Но вот как доказать, что один из них не только мог, но и совершил преступление?

– Я дурак, конечно. – с горечью продолжал между тем мой посетитель. – Надо было добиваться опеки через суд. А я все думал миром договориться.

– Постойте-ка. – очнулась я. – Вы хотели забрать дочку у жены? А она не соглашалась?

– Кто не соглашался? – он с недоумением взглянул на меня. – Ника? Она хотела, очень даже. А вот Женя уперлась рогом, и ни в какую.

Я опустила глаза. Что же, это меняет дело. В таком слу-

чае, у жены появился хоть какой-то мотив. Если предположить, что суд готовился передать дочку отцу, мать могла вывезти ее из дома и передать сообщнику или сообщнице, чтобы спрятать от отца. Но опять же... девочке надо учиться, ее невозможно просто спрятать!

– Я разослал ее фото по всем газетам, на телевидение, я заказал плакаты с ее портретом. – не умолкал безутешный отец. – Их уже развешивают по всем столбам. Я лично проедусь по соседним городкам, заплачу людям, чтобы ее видели всюду! Если она жива, пусть мне напишут!

Мысль была отличной. Если допустить, что девочку спрятала мать, то плакаты и газетные статьи лишат ее поступок всякого смысла. Пропавшую Нику опознают новые соседи, учителя, одноклассники. Что ж, может, все решится и без помощи нашего агентства. Но вот если маньяк...

Записав контакты клиента, я задумчиво переписала файл на компьютер. Хозяин агентства «Просто Тима» куда-то умотал с самого утра, велел мне принять важного клиента и не сказав, что делать дальше. Вроде, больше никого выслушивать не надо, или мне просто забыли сообщить? Я вышла из кабинета в крошечный холл и подошла к блондинистой секретарше, раскладывающей пасьянс на крутом служебном компе.

– Лара, не знаешь, кто-то еще к нам записан?

Не отрывая глаз от экрана монитора, блондинка лишь мотнула головой. Вот же повезло мне с коллегой! Лишнего

слова не дожدهшься. Похоже, всех, кроме Тимофея, блондинка считала чем-то вроде назойливых мух, кружащихся над ее красиво уложенной прической, и лишь отвлекающих от приятных развлечений. Интересно, она спит с хозяином, или ради каких достоинств он держит тут эту красоту? Дверь холла распахнулась, и вкатился огромный пылесос в сопровождении невысокой веселой женщины в плотном сером халате:

– Деваньки, хотите, вас тоже пропылесосу? А то вы мрачные такие, словно паутиной подернутые.

Я невольно улыбнулась в ответ. Вот с кого надо брать пример. Тетке под полтинник, моет полы сутками, не разгибаясь, носится электровеником по этажам, и вот же, полна оптимизма. Грех мне унывать. Подумаешь, клиенты разлюбил. Зато сыщиком поработаю, раньше я и мечтать о такой удаче не могла.

Веселая уборщица между тем уже сновала с пылесосом между мной и столом Ларисы. Я покосилась на кабинет. Можно скрыться от назойливого гудения там, но с другой стороны, сидеть без дела я могла и в своем любимом гадальном салоне. Нет, надо выехать в поле, вроде, сыщики так говорят?

И, немного поколебавшись, я поехала в элитный комплекс «Белые паруса»

Глава 3. Дама в белом впервые на сцене

Огромная высотка виднелась издалека. Ее фасад выходил на городскую набережную. И на полтора километра вокруг стараниями управляющей компании набережная радовала глаз – длинная, выложенная плиткой дорога для прогулок вдоль речки, летние изогнутые лавочки, роскошная детская площадка, огороженная невысоким заборчиком. Формально площадка относилась к комплексу, но реально на нее приходили и окрестные жители с детьми. Вот только пьяниц и собачников туда не пускали. Если заборчик перешагивал хозяин бультерьера или овчарки, охранник в доме нажимал кнопку тревоги, и бравые ребята из охранной фирмы тут же приезжали и объясняли непрошеным гостям, где им гулять не следует. Все это я узнала в первые же пять минут беседы с молодым охранником комплекса. Наладить с ним отношения было несложно. Он изнывал от скуки в своем маленьком отсеке, где не было даже телевизора – лишь монитор, куда выводились камеры с детской площадки, вестибюля и паркинга. Я с огромным удовольствием рассказывала ему о тяготах работы частных детективов, он с неменьшим удовольствием слушал. Недавно вернувшись из армии, этот накачанный крепыш разрывался между желанием пой-

ти учиться на юриста или поработать в полиции, но работу в частном агентстве предпочел бы всему остальному. И теперь прозрачно намекал мне, что готов хоть сейчас поменять свой уютный пост в доме на тяжкую работу Холмса. Насколько я знала, дополнительные работники Просто Тиме не требовались, он и меня-то взял лишь из уважения к Оскару, на полставки, но разочаровывать парня я не стала. Там что беседовали мы вполне по-дружески, и даже перешли на ты.

– Маньяк в нашем доме? – старательно хмурил он лоб. – Ну, тут туча народа, мог и затесаться. Только как его отличить-то? На вид как мы с тобой, клейма на лбу нет, рогов и копыт тоже. Вот правда, я бы рад помочь, но чем?

– Может, ты что-то замечал... ну, кто-то из жильцов беседовал часто с девочкой. Или спрашивал кто-то у тебя, из какой она квартиры? – я старалась улыбнуться, хотя уже понимала, что ничем мне парень не поможет. – Олег, ну хоть что-то припомни, постарайся!

Он демонстративно зажмурился и начал вздыхать, трести головой, имитируя мучительные раздумья. Потом вдруг раскрыл хитрые голубые глаза и довольно сказал:

– А вот кое-что я и правда вспомнил. Я ж тут полгода работаю, всех жильцов в лицо знаю, хотя имена забываю или путаю. Но вот если кто в гости приходит, сразу отличаю.

Еще бы, ведь гости звонят в домофон, и им открывает кто-то изнутри, с внутренней усмешкой подумала я, но промолчала.

– В тот день гостей было немало. – с торжествующим видом продолжал Олег. – Но вот одну тетку я видел впервые, и никто не сознался, что к нему приходила.

– А что за тетка? – для проформы поинтересовалась я. Наверняка Оскар ее уже нашел, но все же...

– Да мы лучше поглядим на нее. – он деловито повернул ко мне монитор, и начал быструю обратную перемотку. Через несколько минут я своими глазами видела, как в вестибюль заходит худенькая платиновая блондинка в надвинутом на лоб светлом берете, из-под которого виднелась густая челка, наполовину прикрывающая глаза. Длинное светлое пальто, почти полностью закрывающее юбку, стройные ноги в удобных белых кроссовках... На вид незнакомке было лет тридцать. Не поднимая глаз, она быстро прошла к лифту, и скрылась из поля зрения.

– И когда же это было? – для проформы поинтересовалась я. Ничего подозрительного в блондинке не было, она скорее походила на репетитора, вызванного к нерадивому ученику.

– А вот же дата и время: тот самый день, в 10.01. – четко отрапортовал охранник. – Где-то за 45 минут до первого выхода Вероники Моринской из квартиры.

– Но кто-то же ей открыл дверь? – теперь я заинтересовалась. – Ты не проследил, кто?

– Да видишь... – он слегка смутился. – Я обычно звук домофона слышу. То есть вот тут зуммер жужжит, когда кто-то звонит. Я как заслышу, в камеру на всякий пожарный смот-

рю. Мало ли, вдруг там банда в черных чулках с автоматами, а какой-то лох возьмет да откроет. Но тетка в белом не звонила!

– То есть... – вот теперь я заинтересовалась всерьез. – Она открыла своим ключом?

– Получается, так. – пожал плечами парень. – Да ты сама можешь послушать – есть тут звук зуммера?

Мы снова прокрутили пленку, никаких посторонних звуков на ней не было.

– Так может, снимает квартиру, просто тебе не сообщили? – уточнила я.

– Ну и где же она была, когда обыск проводили? – возмутился Олег.

– Может у себя?

– Ну нет, я как раз сменился, и пошел по квартирам с бригадой! Не было ее нигде!

– Постой, а ты следователю запись показывал? – спохватилась я.

– Да, показывал. – неохотно кивнул парень. – А толку? Мне ж никто ничего не рассказывает, вот ты как человек пришла, а следки только губы кривят. Мол, они самые умные, а я кто такой?

Я задумалась. Если женщина в белом и правда вошла без посторонней помощи, то кто ей дал ключ? С другой стороны, она могла войти вслед за кем-то, кто открывал двери. Но... где же он на пленке, невольно впустивший ее жилец?

Олег настолько проникся ко мне доверием, что даже перекачал кадры с проходом незнакомки на мою флешку, и мы дружески попрощались.

Я вышла из комплекса на гранитную террасу, огибавшую дом, и задумалась. Всего половина второго, что мне делать дальше? Возвращаться в агентство и со скуки раскладывать пасьянс? Даша на работе, Оскар тоже... Но теперь я тоже работаю по его делу, так что пора поделиться информацией. Как ни странно, Оскар согласился меня принять, и через четверть часа я уже сидела у него в кабинете. Тут было куда менее уютно, чем в маленькой Дашиной комнатке с мягким ковром, но выбирать не приходилось. Обшарпанные стены, старый широкий письменный стол и жесткие стулья с высокими спинками давили на психику, да и Оскар был настроен далеко не благодушно.

– Поля, ты зачем ты да поперлась, в эта Паруса? – грозно спросил он, нависнув надо мной. Я поведала о визите в агентство Артема Моринского, но это разозлило Оскара еще сильнее.

– Этот... полудурок все же пошел к частным сыщикам? – прорычал он. – Ты хоть понимаешь, что творишь? Мы ведем негласное наблюдение за домом. Есть шанс, хоть и крошечный, что девочка жива, ее где-то прячут вне дома. Надо проследить все маршруты жильцов, все проверить. А тут ты будешь ходить, расспрашивать, преступник насторожится и заляжет на дно. А девочка умрет от голода.

Я лишь вздохнула. Как проверить постоянно меняющиеся маршруты двухсот жильцов? На мой взгляд, совершенно безнадежное дело.

– А блондинку ты уже нашел?

– Нет, но ее несколько человек видело в доме. – неохотно ответил Оскар. – Мы по их описанию составили фоторобот, как раз сегодня появился во всех газетах. Завтра по ТВ покажут. Думаю, она сама откликнется.

– погоди, а почему фоторобот по описанию, а не по видеозаписи? – удивилась я.

– Ты ж смотрела сама, там лица не видно. – махнул рукой Оскар. – Только берет и челка.

– И тебе это не кажется хоть немного подозрительным?

– Нет. – он пожал плечами. – Я этих видео за неделю посмотрелся, уже тошнит. Там половина дамочек глаза долу опустят, и шуруют себе к лифту. Фиг кого-то разглядишь. Толку мало от этих камер.

– Да, а что Моринский говорил о том, что жена выезжала из паркинга в тот день? Это правда? – спохватилась я.

– Вроде да.

– Вроде???

– На допросе она уверяет, что в тот день вообще не выезжала. – зло сказал Оскар. – Показали ей запись, так аж зарыдала, мол, это накануне было.

– А могло так быть? – я слегка офигела.

– Да все могло быть, бардак кругом. – с досадой отклик-

нулся Оскар. – Дом огромный, еще и фитнес там же, проводка не рассчитана на такое напряжение, и раза два в неделю электричество стабильно вырубается. У них даже электрик принят на штат, живет в служебной квартире. Электричество он сразу включает, но каждое отключение приводит к тому, что даты на компе охраны сбрасываются на 1 января 1970 года 0 часов 0 минут. Иногда охрана сразу нужную дату выставляет, но чаще вообще не парится. Так что кадры-то у нас есть, но вот даты мы по показаниям охранника записывали.

– Тогда и блондинка, получается, могла приходиться накануне?

– Вот тут кроме охранника дату подтверждают еще двое свидетелей. – Оскар немного успокоился. – Она точно приходила в день исчезновения. Более того, один из свидетелей, семидесятилетний Степан Сергеев, видел ее как раз на 20-м этаже.

– Возле квартиры Моринских? – я аж подскочила.

– Не совсем. – задумчиво покачал головой Оскар. – На другом конце площадки, неподалеку от лифта. Но да, оттуда квартира Моринских видна, разумеется.

– А второй свидетель?

– Настя Федорова, четырнадцати лет, проживающая в том же доме, видела даму в белом примерно в 10.02. То есть сразу после того, как та вошла. Они вместе ехали до 16-го этажа, затем свидетельница вышла, а дама в белом поехала дальше.

Зато пока ехали, обе смотрели в большое зеркало, и поэтому только у нас есть более-менее пригодное для фоторобота описание. Ни охранник, ни второй свидетель лицо дамы не рассмотрели.

– То есть все держится на описании школьницы. – я приуныла. – Дай хоть на личико взглянуть.

Оскар вывел на монитор рисованную картинку. Я задумчиво смотрела на экран. Да, длинная челка закрывала не только лоб незнакомки, но и брови, оставляя открытыми лишь сильно подведенные глаза с каким-то не то японским, не то бурятским разрезом. Аккуратный нос, тонкие, чуть тронутые розовой помадой губы. Таких женщин тысячи. Разве что разрез глаз...

– Она правда была на японку похожа?

– Откуда мне знать, – вздохнул Оскар. – Даша уверяет, что с помощью подводки она и себя может хоть в японку превратить, хоть в гуманоида. Девочка уверяет, что косметики на даме было море, штукатурка прямо трескалась. Но можно ли доверять суждению подростка?

– Но вы проверили новых дам сердца Артема Моринского?

– Аж два оперативника работают. – кивнул Оскар. – От жены он отселился полгода назад, но никаких постоянных женщин рядом никто не видел. Не думаю, конечно, что это время он жил монахом. Но лучше тебе не знать, как решают половые проблемы дальнобои.

– Дада, ведь я институтка, я дочь камергера... Узнаю про плечевых, вся имоя картина мира рухнет, не откачаете. Ладно, а подруг Евгении проверили? Нет похожих блондинок?

– А вот тут сложнее. – Оскар нахмурился. – Она уверяет, что подруг за время замужества растеряла. Соседок опрашиваем, но пока безуспешно. Может, и есть подруга с челкой, но пока нам неизвестна.

– Ну ладно, а записка была? Мне Артем Моринский про нее рассказал. Это что значит?

– Думаю, ничего не значит. – отмахнулся Оскар. – Дети любят играть в разведчиков, или во что там еще? Может, книжку какую-то прочитала, приключенческую. А даже если значит, мы этого уже не узнаем.

– Я просто подумала – она не могла где-то спрятаться сама? В мусоропроводе, или еще где? А потом что-то пошло не так...

– Да мы этот дом чуть по кирпичику не разобрали. – с досадой ответил Оскар. – Не знаю уж, куда она могла так спрятаться, чтобы даже собаки не нашли.

– А что девочка рассказывает, которая Нику не дождалась?

– Даша Тихонова, ученица второго класса? – Оскар совсем загрустил. – Ох, как не люблю детей допрашивать. Чувства времени у них нет, зато есть заполошная мамаша за одним плечом и детский психолог за другим. Вот и поговорили... с психологом. Узнал парочку своих диагнозов. Тебе их

в подробностях изложить?

– Но погоди, хоть что-то полезное узнал? – не поверила я. – Не может же быть, что вообще ничего!

Оскар грустно покачал головой, но внезапно оживился:

– Поля, ты ж теперь по этому делу официально работаешь?

– Да, Моринский сегодня как раз договор с агентством заключил. А что?

– Вот и поработай. Ноги в руки и бегом в 26-ю школу, опрашивать важную свидетельницу, второклассницу Дарью Тихонову. Она на продленку ходит, так что застанешь. Давай-давай, зря я тебя по блату в сыщики пристроил, что ли?

Я поднялась, потом в растерянности остановилась:

– А твой Тимофей... он не рассердится, что я не сижу в офисе, а бегаю по свидетелям?

– Да он руки-ноги тебе целовать будет! – горячо заверил Оскар. – Давай, Поля, не подведи!

Глава 4. Много шума и ничего

Даша тосковала, не зная, чем заняться. Скорее бы закончились эти нудные весенние каникулы! На улице холодина, мама хмурая, играть не хочет, маленький братик плачем по ночам так громко, что не заснуть... Поэтому она очень обрадовалась, когда в дверь позвонила соседка-ровесница Ника, и позвала в бассейн. Она готова была бежать немедленно, только купальник прихватить, но Ника сказала, что ей надо подняться к себе и переодеться, а Даша может подождать ее в вестибюле. Она быстро спустится, и они могут плавать весь день.

Вне себя от радости, Даша переоделась и в шлепанцах побежала к лифту. Спустившись, она задумалась – сколько еще ждать? Ника обещала спуститься через десять минут, но когда они истекут? Часов с собой не было, мобильного тоже, она вообще брала его только в школу, а на каникулах забывала заряжать. Ну ладно, наверняка, пять минут уже прошло, да и вообще, неужели Ника так медленно надевает купальник?

Она в нетерпении приплясывала у лифтов, а они мерно гудели, то поднимаясь вверх, то спускаясь в подвал и ниже, на паркинг. Вот лифт остановился на 20 этаже, поехал вниз... Ну это уж точно Ника! – обрадовалась девочка. Но лифт прошел мимо, не останавливаясь. Через некоторое время ей ста-

ло холодно. Раздвижные двери холла периодически раскрывались, и холодный воздух обдумал ее голые ноги и плечики. Ну сколько же можно переодеваться?

Она спустилась на несколько ступенек вниз, где рядом с постом охраны висел местный телефон, и позвонила в квартиру Ники. Услышав ответ, что та катается в лифте, рассердилась не на шутку. Значит, она должна насмерть замерзнуть, пока эта дура развлекается? Они могли бы покататься вместе, Ника сама ее пригласила погулять!

Она было нажала кнопку лифта, чтобы спуститься в бассейн, но отдернула руку. Какой интерес идти туда одной, это не менее скучно, чем смотреть в одиночестве телик. Ладно, не гордая, подождет еще минуток пять. Не больше. Но тут лифт распахнул двери, и Даша увидела внутри мужчину своей мечты. Знаменитый фигурист Игорь Бодров, высокий и прекрасный, как сказочный принц, в модном спортивном костюме и с огромной брезентовой сумкой спускался вниз, и Даша поехала с ним.

– Я думала, он тоже в бассейн. – доверчиво сказала она, улыбаясь очаровательной лукавой улыбкой, обнажившей широкую дырку от двух выпавших передних зубов. – А он качаться пошел. Пришлось одной плавать.

Мы с девочкой чинно гуляли по школьному двору, старательно обходя огромные лужи вдоль строя слегка облупившихся зеленых скамеек. под пристальным взглядом сопровождающей второклашек учительницы. Если б я сказа-

ла правду, она ни за что не позволила бы поговорить с Дашей. Но я представилась подругой матери, и, обняв девочку за плечи, отвела ее на пару шагов от группы детишек.

– А ты уверена, что Бодров шел именно в фитнес-зал, а не вниз, на паркинг? – остановившись, спросила я. Вроде бы, ничего особенного, но меня несколько смутила большая сумка.

– Он же вместе со мной вышел. – резонно заметила девочка. – Хотел бы к машине, так и ехал бы вниз.

Да, тут не поспоришь. Но... Может, дождался, пока девочка скроется из виду, и вернулся к лифту?

– Скажи, а сумка была тяжелой? Как тебе показалось? – я понимала, что маленькой девочке на глаз это не определить. С другой стороны, фигурист – не штангист. Если в сумке он нес оглушенную Нику, возможно, заметно было, что ему тяжело.

– Не знаю... – девочка растерялась. – Вроде, не особо. Там же полотенца обычно, она пустяки весит.

Ладно, надо сказать Оскару, пусть узнает, дошел ли в тот день фигурист до фитнеса. А мне надо бы повидаться с матерью пропавшей девочки Ники.

Перед вторым визитом в комплекс я позвонила Артему Моринскому. Он обещал предупредить супругу, но кто знает, выполнил ли обещанное? Артем откликнулся сразу, заверил, что Евгения ждет меня с нетерпением, готова даже сама приехать, куда я схожу. Но я попросила, чтобы она ждала

меня дома.

Кивнул охраннику, как доброму знакомому, я направилась к лифту. Он бесшумно раздвинул толстые двери, и я вошла в большой зеркальный зал. Мда, неудивительно, что маленькая девочка любила кататься на лифте, тут и правда хорошо мечтать. Можно вообразить себя Золушкой на балу... или представить, что попала в Зазеркалье, как девочка Алиса.

– Ника обожала лифты. – всхлипывая, подтвердила Евгения, наливая мне чай из красивого заварочного чайника. Мы сидели на кухне, отгороженной от прихожей всего лишь широкой барной стойкой. – Она могла часами в них кататься. Даже так и говорила иногда: мамочка, я часик-другой в лифтах поезжу. Ее все соседи знали, шутили, что девочке надо лифтером подрабатывает, чего мотается без дела.

– Поэтому вы не заволновались, когда Даша позвонила и спросила про Нику? – осторожно поинтересовалась я. Евгения вновь залилась слезами.

– Да мне казалось, прошло минут пять. И мне в голову не могло прийти, что из наглухо закрытого дома можно куда-то потеряться! Вы же видели, какая тут охрана. Выйти из дома она не могла, на парковку тоже без ключа не попасть. Куда же???

Звучит убедительно, дом и правда практически запечатан. Одной девочке из него не выбраться, но матери стоило бы вспомнить, что тут живут еще люди, и не все с добрыми на-

мерениями... Я вздохнула, не представляя, о чем еще можно спрашивать. Похоже, от моего визита толку не будет. Но если уйти без дополнительных вопросов, клиент будет недоволен.

– Скажите, Ника не рассказывала вам о какой-то дружбе с соседями? Я не имею в виду девочек-ровесниц. Ну, может, как-то обмолвилась, что с каким-то мужчиной поболтала в лифте, он ее прическу похвалил. Или обещал куклу подарить?

Наверняка Евгению уже спрашивали об этом, но раз уж я приехала, надо продублировать все вопросы.

– Ой, да я уже вспоминала-вспоминала. – как ни странно, она немного оживилась. Даже слезы перестали литься из глаз. – Она разговаривала со многими, особенно пока каталась по этажам. Но вот конкретно никого и не называла. Ну, разве что фигуриста одного, он местная достопримечательность, все девочки ее возраста про него говорят. Он им Принца из Золушки напоминает, этакий блондинчик. Вот про него могла захлеб рассказывать.

– И Ника с ним часто беседовала? – насторожилась я. Именно этот фигурист спускался с большой сумкой вниз в то время, когда девочка исчезла.

– Да какое там беседовала! – отмахнулась Евгения. – Этот блондин на девочек и смотреть не хотел. Сама видела – Ника к нему бросается, кричит: «дядя Игорь», а он кивнет равнодушно и отвернется. Но для девчонок за счастье было с ним рядом постоять, они его еще фоткали исподтишка, он только

фыркал.

– Вы уверены, что в последние дни он не сменил тактику? – уточнила я.

– Да в чем тут будешь уверенной. – растерялась Евгения. – Но Ника бы сказала, если б кумир с ней заговорил. То есть я думаю так...

Ника была по-детски влюблена в фигуриста. Он не разговаривал с малышкой... или ее мать об этом не знает. Незадолго по рокового дня Ника написала в блокноте: «Я скоро исчезну». Примерно в то время, когда она пропала, Даша видела, как фигурист с большой сумкой спускался вниз. Есть ли тут связь? Наверняка в сумке не было Ники, впрочем, если допустить сговор, то девочка могла сама спуститься к паркингу, зайти туда вместе с Бодровым и сесть в его машину.

О чем бы еще спросить? Евгения молчала, не пытаясь что-то припомнить, не задавая встречных вопросов про расследование, ей не хотелось даже поговорить о пропавшей дочери. Интересно, она сидит на каких-то сильных транквилизаторах, подумала я, глядя на ее серое лицо со слегка заплывшими глазами. Слишком мало эмоций на нем отражалось. Впрочем, мои вопросы на время выводили ее из ступора, но теперь, похоже, она ушла в какое-то свое пространство. Возможно, там она была не одинока...

Выйдя на улицу, я тут же позвонила Оскару и попросила проверить Бодрова, но энтузиазма в голосе друга не услышала. Дата на видеокадрах неправильная, время неточное, то

есть нам снова придется ориентироваться на память охранника Олега. Впрочем, даже если фигурист сам подтвердит, что выезжал в тот день из комплекса, что это докажет? Рядом с Никой его никто не видел.

Оскар вспомнил фамилию, и сообщил, что Бодрова уже проверяли. Он на самом деле выезжал в тот день из комплекса, но, по показаниям свидетелей, это произошло через час после того, как Ника вышла из квартиры. Этот час он провел в фитнес-клубе, на глазах тренера и девушки на ресепшн. Если Ника и ждала его все это время возле паркинга, доказать это не представлялось возможным. Да там и ждать особо негде, от лифта запертую дверь отделяет небольшая бетонная полоса, и там проходят все, кому нужно на парковку. Кто-то из жильцов обязательно заметил бы девочку в ярком купальнике. А может быть, как раз тот, кто заметил, и прихватил ее с собой в машину? Много ли надо сил, чтобы справиться с ребенком?

В расстроенных чувствах я поехала домой. Долго тискала Лику, думая в это время о другой маленькой девочке с копной каштановых волос. Дочка веселилась, требуя почесать ей животик, как щенку, переехавшая ко мне мама с умилением смотрела на эту картину. Идиллию нарушил звонок Маши, жены Оскара и моей лучшей подруги:

- Поля, ты телик смотришь?
- Нет, я вернулась недавно. А что там?
- Включи 2-й канал.

– Слушаюсь и повинуюсь. – откликнулась я, нажимая на кнопку пульта. С загоревшегося экрана на меня смотрело уже знакомое личико с милой детской улыбкой. Ника! Закадровый текст тем временем рассказывал, во что была одета девочка в тот последний день.

– Это полиция подсуетилась? – удивленно спросила я трубку.

– Нет, это твой клиент. – сердито откликнулась Маша. – Может другие программы прокрутить. Что завтра будет, подумать страшно. Он же еще огромное вознаграждение предлагает за любую инфу!

– Так это же хорошо, разве нет?

– Завтра поймешь. – и Маша бросила трубку.

На следующий день мне стал понятен гнев подруги. Если полиция ограничилась фотороботом дамы в белом, напечатанную в газетах и показанную по местному телевидению, то Артем Моринский развил просто бешеную деятельность. Портреты его дочери были не только в газетах, ее милое детское личико смотрело на горожан с огромных цветных плакатов, развешанных на круглых тумбах, автобусных и трамвайных остановках, школах и ночных клубах. На фотографиях она была то в красном купальнике, то в милых детских платицах, то в белом пуховичке и шапочке с помпоном. На всех плакатах крупным шрифтом красовались номера мобильных его и жены, и еще более крупным – размер вознаграждения любому, кто реально поможет найти девочку.

ку. За любую подтвердившуюся информацию о ней Моринский обещал 5 тысяч долларов, а за известие об ее местонахождении – 15 тысяч. На местных телеканалах информацию о девочке крутили практически нон-стоп. В конце концов репортаж о таинственном исчезновении из собственного дома показали по федеральному тв, и тут наступил настоящий ад.

Теперь в день Оскару приходилось фильтровать около сотни посланий со всех уголков страны, где разные люди в самых невероятных местах видели пропавшую девочку. Свидетели же из нашего города ломались в СК лично. Каждый день полиция выезжала все по новым адресам, которые множились, как грибы после дождя. Работа следствия была практически парализована. Сообщения из других городов Оскар отсылал в местные полицейские участки, потом перезванивал, чтобы проконтролировать процесс поисков, и скоро его, можно сказать без преувеличения, знала вся страна.

– Представляешь, звоню я начальнику отделения города Ф, а его не зовут. – пожаловался он мне во время очередного моего визита в полицию. – И я слышу где-то вдалеке диалог: «Кто звонит-то?» – «Да Оскар Белов, тот псих из Б, который по всему миру девчонку ищет» – «Тогда я уехал в отпуск. Надолго!» Так что баста, теперь только официальные запросы посылать буду, никаких звонков!

– С другой стороны, может, это неплохо? – робко спросила я. – Если девочку похитили и где-то прячут, ее рано или

поздно опознают соседи. Скрыть под другими документами не выйдет.

– Да ладно тебе. – он поднялся и подошел к окну. – Не смешно даже. Через год она изменится так, что и мать родная не узнает, не то что соседи. Да люди, похоже, вообще не лицо запоминают, а наряды. Вчера мы три раза выезжали на вызовы: один раз в супермаркете видели девочку в красном сарафане, второй – в детском саду в розовом пышном платье, в третий – на уличной детской площадке в пуховичке. Надо ли уточнять, что это Ники среди этих девочек не было? Даже возраст другой – двум по семь лет, одной вообще всего пять. Но одежда похожая, эт точно.

Впрочем, это еще не все. А вот твои... как бы это помягче сказать... коллеги меня просто измором берут. Каждый день получаю десятку сообщений от разных колдунов и ясновидящих. Они мне карты местности присылают с крестиком в точке, где копать надо. И даже глобус прислали, вот! – он жестом фокусника достал из ящика стола маленький глобус с красным люминисцентным пятном на месте Черного моря.

– Вот сюда мне велено послать водолазов, искать вот в этом квадрате, тут всего-то 8 км в диаметре, на глубине 120 метров. Там найдется гроб хрустальный... тьфу, я скоро сам тут ясновидящим стану!

– Да ладно, посылай психов лесом...

– А они не только мне, они твоему разлюбозному Моринскому, чтобы его приподняло да расплющило, тоже всю эту

муть шлют! А как же, он вознаграждение обещал! А он потом ко мне бегаёт, требует все это проверить! Поля, ты же знаешь, я человек спокойный... – передернувшись всем телом, прошипел Оскар. – Но чувствую, что скоро сам стану кровавым убийцей. Как я только этого Моринского не придушил до сих пор, сам удивляюсь!

– Не надо, после смерти он нашему агентству не заплатит. – кротко заметила я. – Пусть пока поживет. Может, мне карты раскинуть, раз уж он так колдунам верит? Пусть меня терроризирует, а не тебе нервы треплет.

Оскар лишь махнул рукой, и я, выйдя из кабинета, позвонила Моринскому и пригласила в офис, чтобы отчитаться о проделанной работе. А там, глядишь, разговор об экстрасенсах зайдет, и предложу свои услуги. Два в одном флаконе, как говорится.

Артем пожелал приехать в тот же день, но о гадании разговор так и не зашел. Он вошел в кабинет с виноватым видом, сильно ссутулившись, и непривычно тихо уселся, виновато поглядывая на меня.

– Я тут сам к вам как раз собирался. Мы, того... решили с Женей пока снова сойтись. Негоже ее оставлять одну в таком-то состоянии. Она ревет непрерывно, а недавно вообще дикие идеи в голову полезли. Рыдать перестала, правда, но я и обрадоваться не успел, как снова-здорово. Теперь говорит, мол, Ника наша знала, что исчезнет, предчувствовала. И теперь Женя тоже предчувствует, что исчезнет. Видения

у нее такие. Вроде, Ника ей во сне является, с собой зовет. Как ее одну оставить?

– Погодите-ка. – напряглась я. – Может, ваша жена знает про исчезновение дочери больше, чем говорит?

– Да бросьте вы! – он сердито замахал на меня рукой, и даже выпрямился. – Наверняка сон плохой приснился. Или птичка нехорошая трижды прокаркала. Все вы, бабы, верите в сны да приметы, нечего на Женю собак вешать. Зато она такая покладистая стала, все Тема да Тема, во всем слушается. Договорились квартиру ипотечную продать, после уплаты банку немного денег нам должно остаться, купим себе жилье поскромнее. Да если б она раньше такой была, разве я б ушел из дома?

– И все же я должна еще раз поговорить с Евгенией. – твердо сказала я.

– Да кто ж против, конечно, поговорите. – закивал он. – Вот через недельку вернемся, и сразу к вам. Вдвоем.

– А куда вы уезжаете? – удивилась я.

– Да нам тут сообщение поступило, из города Н. Видели там девочку, один-в-один Ника. Только наряд другой, не купальник, понятное дело. Так что мы решили съездить, проверить, что к чему. Уже отель на неделю забронировали, завтра и двинем.

– Но таких сообщений в неделю десятка два приходит! – возмутилась я. – Их надо в полицию передавать, тут же проверят.

– Да пишут, что не станут полиции помогать, а несчастной матери помогут. – чуть помявшись, сказал Артем. – Да что я пересказываю, читайте сами.

Он передал мне айфон с выведенным сообщением со скрытого номера:

«Вашу дочку я видела в городе Н, она выглядывала в окошко квартиры на два этажа ниже моей. На ней было плотное серое платье с кошкой на груди. Похоже, девочка чем-то накачана, вид у нее как у зомби. Увы, в полицию я по некоторым причинам обращаться не хочу. Но горе матери понимаю, сама ращу ребенка. Если вы сообщите органам – право ваше, но девочку не отыщете.

Если согласны обойтись без ментов, то приезжайте в Н, в отель «Бастилия». Я сама с вами свяжусь.»

– У Вероники было серое платье с кошкой? – догадалась я. – Но... Ника исчезла в купальнике! Платье должно было остаться дома, разве нет?

– Не знаю уж, кому оно что должно, – проворчал Моринский. – А только в квартире его нет. Женя думает, что оно как раз лежало в той сумке, что Ника с собой унесла.

– Понятно... – Но вы должны связаться с полицией города Н. Они помогут.

– Полина... как вас по батюшке. – его лицо стало злым, небольшие глазки с прищуром уставились в мои. – Не вздумайте даже! Если вы кому-то сообщите... если помешаете нам отыскать ребенка... я этого так не оставлю. Не сомне-

вайтесь.

Я покорно кивнула, даже не собираясь хранить информацию в тайне. С одной стороны, сообщения из разных городах идут сплошным потоком, с другой, тут есть что-то конкретное. Посторонний человек не мог знать про платье с кошкой... или мог?

– Артем Степанович, а среди фотографий в газетах или на плакатах не было такой, где Ника одета в то самое платье?

Он задумался, в глазах промелькнула растерянность. Потом решительно сказал:

– Ну... было пару раз. Ей это платье незадолго до пропажи мама купила, она его чуть ли не в постель надевала, вместо пижамы. Так что да, фоткали ее тоже в том платье, и не раз. Наверное, в газеты эти фото попали.

Я вздохнула. Появившийся шанс таял на глазах. Хотя... то, что платье пропало, никто не знал, кроме родителей. Оно могло и по сей день спокойно висеть в шкафу. Но сумасшедшие не вдаются в детали. Если девочка на плакате в определенном наряде, то в нем они и видят ее хоть в окне, хоть в реке. Ладно, пусть родители съездят в Н, поговорят с некой доброжелательницей, там разберемся.

– Артем Степанович, вы держите меня в курсе. Если что, мы сразу свяжемся с местной полицией, они, если надо, группу захвата привлекут.

– Да это понятно. – согласился он. – Нам бы адресок узнать, а там я лично в полицию позвоню.

Он ушел, снова пообещав держать меня в курсе. Я позволила Оскару, выслушала, что никого беспокоить из-за анонимки он больше не станет, и повесила трубку. Может, зря он так? А если девочку действительно видели в Н? Хотя... что-то подсказывало мне, что это пустой номер. Веронику ищут по всей стране, с чего бы неизвестной доброжелательнице писать именно Артему? Куда как проще анонимно позвонить в полицию, сообщить адрес, а там и без нее разберутся. Хотя... может, она вознаграждение хочет, а вот светиться боится? Тоже возможно...

Из-за двери раздался знакомый гул, и на пороге возникла веселая уборщица в сопровождении друга-пылесоса.

– Да что ж ты снова печальная такая? – участливо спросила она, выключив ерзающий от нетерпения агрегат. – Семейные неурядицы, что ли?

– И они тоже. – вырвалось у меня.

– А не стоит он твоих слез, – она так задорно подмигнула, что я невольно улыбнулась. – Ты красавица, вот тут мужик вылетел, так возбудился, что глаза аж горят. Плюнь на прежнего, и новые в очередь встанут!

– Вашими бы устами. – настроение и правда повысилось, хотя что такого она сказала?

– А что, я говорю лишь правду и ничего, кроме правды. – продолжая улыбаться, она включила пылесос и начала уборку. – А хочешь, сбегая за винишком, выпьем, я тебе все про мужиков-уродов расскажу?

– Спасибо. – я хотела было отказаться, но внезапно передумала. А что, чем сидеть да горевать, хоть поговорю с приятным человеком. – Только я денег дам.

– Да брось, вино стоит копейки. – удивилась уборщица. – Я вниз мотанусь, в Винотеке возьму бутылочку. Ты какое уважаешь, белое или красное?

– Красное. Давай я схожу, а то неудобно.

– Сходи, раз уж такая стыдливая. – улыбнулась та. – А я как раз уборку dokonчу. Тебя как звать?

– Полина.

– Поля, значит. У меня была подруга Поля, только ее Пелагеей звали. А я Валя. Лучше Валечка.

Я улыбнулась и вышла из кабинета. Красивая блондинка Лариса уткнулась в компьютер и даже не подняла головы. Зачем Тимофей ее держит? Только ради того, чтобы приносить клиентам кофе и распечатывать стандартные договора? Как-то не оправдывает она своего содержания. Я спустилась на первый этаж, в небольшой винный магазин, ругая себя за нехорошие мысли. Похоже, я становлюсь классической бабкой на завалинке, скоро начну шипеть в спину красивым девчонкам: «Проститутка» Чего намалевалась так?» А ведь мне еще 37 нет, чего ж я так состарилась досрочно? Поднявшись наверх с бутылкой муската, я поделилась своими мыслями с закончившей уборку кабинета Валечкой.

– Вот ты меня старше... – я осеклась и покраснела, но Валя лишь рассмеялась.

– Ну чего пугаешься, я на правду не обижаюсь. – ответила она. – Я буду старше, даже если ты об этом не скажешь.

Она ловко достала из секретера два граненых стакана, штопор, открыла бутылку и налила нам вина. Усевшись на место шефа, с удовольствием вытянула ноги и снова подмигнула мне.

– А все от того, что про себя ты забыла. Вот мне полтинник почти, а я сейчас уборку закончу, намарафечусь, да в барчик завалюсь на всю ночь. Тот, где мужики футбол смотрят. Уверяю тебя, одна я оттуда точно не уйду. А тебе кто мешает?

– Да поздно... – я снова прикусила язык. В самом деле, Валечке не поздно, чего я прибежняюсь?

– Вот. – она кивнула. – Когда баба говорит, что ей поздно уже, это и значит, что она в душе состарилась. Чего ж удивляешься, что хочется, как бабке на завалинке, на молодых огрызаться? Ты себя на сколько ощущаешь? На шестьдесят, или больше?

– Больше. – мрачно ответила я. Валечка, раскрасневшаяся от вина, в туго затянутом синем рабочем халатике, наверняка показалась бы случайному наблюдателю моей младшей сестрой.

– Так я о чем! – она чуть погрустнела. – Ох и дуры мы, бабы. Стоит с мужиком расстаться, и все нам поздно становится, и жизни не мила. Ты, вижу, классная девчонка, а туда же. Вот давай сегодня после работы в барчик завалимся.

Скинешь лет десять сразу, как на тебя мужики облизываться начнут!

– Да меня ребенок дома ждет, какие барчики... – безнадежно отмахнулась я.

– А что ребенок, один сидит?

– С моей мамой. И что я ей скажу – загуляла твоя дочка, теперь ты круглосуточно няней поработай? Могу представить, что она ответит.

– Да лан! – не поверила Валя. – Раз в месяц и то родную дочку в ночное не отпустит? Ехидна у тебя, а не мать, вот что я скажу.

Я улыбнулась и покачала головой.

– Да может она и не против будет, это я отговорки придумываю.

– Вот-вот. – довольно улыбнулась и Валечка. – И я о том же. И стоит тот мужик, чтобы так убиваться?

– Да это не левый мужик какой-то, это мой бывший муж. – мне безумно захотелось поговорить хоть с кем-то, кто не встанет на сторону Саши. Моральная поддержка мне тоже нужна, почему друзья забыли об этом? – Понимаешь, я была так уверена в его любви... Я у него была первой. И думала, что вот же мне повезло, я особенная, его никто соблазнить до меня не мог, а значит, для него всегда останусь единственной. Никто не сможет меня затмить. А вот затмила обычная смазливая девка, правда, молодая совсем. Он ушел от меня, и дочка не остановила. И если б та девка сама не отказалась,

он и не вернулся бы. Понимаешь?

Валечка слегка погрустнела и залпом допила оставшуюся половину стакана. Немного подумала, долила себе вина, и лишь тогда сказала:

– Да понимаю, думаешь, меня не бросали? Но да, у тебя-то на голове корона была алмазная. Не просто тебя мужик оставил, он твою корону сорвал и растоптал. Тяжко это...

Сжав в руке стакан, я смотрела на нее, не веря своим ушам. Это у меня на голове была корона? И больно мне от того, что ее уничтожили? А я-то ждала, что Валечка полностью меня поддержит.

Так и не найдя слов, я начала судорожно пить вино, показавшееся слишком кислым. Видимо, лицо стало таким же, потому что Валя сказала:

– Ну да, бестактная я. На самом деле, я все понимаю. Больно это, да. Но вот так оно в жизни и бывает. Незаменимых нет. И вечного нет ничего. И любовь иногда слабеет. Ты пока себя растравлять будешь, легче не станет, вот это по опыту знаю. Забудь про него.

– Тебе надо психологом работать, а не полы мыть. – с трудом влив в себя остатки вина, улыбнулась я. Как ни странно, мне стало немного легче – скорее всего, не от банальных сентенций, а просто от того, что смогла выговориться.

– О, вовремя ты про полы напомнила. – Валя поднялась и ухватила рукой за пылесос. – Ладно, подруга. Мне работать пора, еще семь этажей убирать. Ладно еще полы пыле-

сос моет, а вот пыль на шкафах, и главное, санузлы... Вот честно, придумал бы кто автомойщик унитазов, я б лично ему Нобелевку вручила.

– А ты их руками? – зачем-то спросила я. – На всех этажах?

– Так другого способа пока не изобрели. – Впрочем, грустить Валя, похоже, не умела. – Зато экономлю на фитнесе. Пока 9 этажей приберу да вымою, кило пять скидываю точно.

– Может, мне походить с тобой по этажам, помочь? А то все равно пока без дела сижу...

– Ой спасибо, подруга! – рассмеялась Валя. – Представлю, как удивятся адвокаты с семейными врачами, когда мы вдвоем по кабинетам пойдем. Скажут, уборщицы тут размножаются почкованием. Сегодня парой ходят, завтра тройкой пойдут. Нет уж, я чужой труд не эксплуатирую.

Она вытерла выступившие от смеха слезы, взялась за пылесос и сказала:

– Я к тебе лучше завтра еще заскочу. Со своим винишком. А ты насчет барчика все же подумай. Вот увидишь, такая терапия начнется, ни в одной санатории такой не найдешь.

Она скрылась за дверью, снова включил агрегат. Жуткий вой только стих вдали, как в кабинет пожаловала блондинка Лариса собственной персоной. Она важно, как цапля, шагала на своих длиннющих тонких ногах в ажурных чулочках, слегка прикрытых сверху широким кожаным поясом, кото-

рый, вероятно, продавался как юбка в одном из модных бутиков. Поправив непослушный белокурый локон, закрывавший сильно подведенный круглый голубой глаз, она подошла ко мне вплотную и напрямик спросила:

– Так ты разведенка? Сюда не работать явилась, хочешь Тиму захомутать?

Я вытаращила на нее глаза, думая, что дешевое вино слишком сильно на меня подействовало. Явно глюки начались, не может такого быть, чтобы юная секретутка приревновала ко мне Тимофея!

Тем временем Лариса перевела взгляд на стаканы и недопитую бутылку, и ее личико аж скривилось от отвращения:

– Ты еще с уборщицей вино распивала? На рабочем месте?

– А ты думала, на рабочем месте только пасьянсы раскладывать надо? – я потихоньку приходила в себя, и теперь с трудом сдерживала смех.

– Да ты на себе посмотри! – пошла вразнос красотка. – Старая, страшная, с уборщицами выпиваешь, а туда же!

– Куда же? – я начала смеяться. – Девочка, хочешь, дам мастер-класс по сексу?

– Ты... Ты... – она начала заикаться. – Только посмей!

– И что ты сделаешь. если посмею? – ласково поинтересовалась я.

– Я тебе лицо расцарапаю! – и она показала длинные нарощенные коготки.

– А я тебе нос откушу. – сквозь смех с трудом выговорила я. – Мне на лицо пофиг, я старая и страшная, хуже не будет. А вот ты без носа, ой, не могу... Прикинь, какой красоткой станешь!

Девчонка развернулась на каблуках и бросилась бежать из кабинета. Отсмеявшись, я задумалась. Лара побежала жаловаться шефу... а что сделает Тима? Уволит меня не посмеет, это точно. Клиентов и так кот наплакал, и тех Оскар присылает. Так что пофиг, а девочке пора снять корону. Я значит старая и страшная, а она королева? Чего ж со мной драться умудала? Даже лестно как-то, черт побери, давно я не вызывала ни у кого таких сильных чувств!

Есть еще порох в пороховницах, подумала я, раз юная красотка так возбудилась. Хотя... Всем нам надо снять короны. Вспомнив слова Валечки, я загрустила. Перестать считать себя единственной и неповторимой? А в чем же тогда смысл любви?

Массивная дверь глушила звуки, так что о возвращении Тимофея я узнала лишь тогда, когда он вошел в кабинет. Сделав сложное лицо, сурово спросил:

– Ты зачем хотела Ларке нос откусить?

– Тебя не поделили. – кусая губы, пробормотала я, пытаюсь не заржать. – Она мне фейс расцарапать собралась, а мне он как память дорог. Ты что, жениться ей обещал?

Тимофей грузно уселся на край стола, попытался было нахмурить брови, но тут мы встретились взглядами и, как по

команде, дико захохотали. Он почти лег животом на стол, я качалась взад-вперед на стуле, хватаясь за живот, слёзы градом текли по лицу. Видимо, богатырский смех Тимы проби-вал даже звукоизоляцию агентства, поскольку минуты через три к нам вихрем влетела Лара, посмотрела на наши красные от смеха лица и так же молча вылетела назад. А мы вновь упали на стол, корчась в припадке еще более мощного при-ступа веселья.

Когда мы отсмеялись, за окнами уже стемнело. С некото-рой опаской выглянув в предбанник, Тимофей убедился, что Лариса уже ушла, и лишь тогда возвратился ко мне.

– Вот же глупая девчонка. – чуть смущенно сказал он. – Ну, было у нас пару раз, и что с того? Что теперь делать, не представляю.

– Попытайся успокоить? – предложила я.

– Да она нервная по жизни. – вгрустнул Тима. – Как ее успокаивать, правда что ль жениться? Да не хочу я, и уж на ней тем более. И увольнять тоже вроде как-то запаadlo... Будет она нормально работать, как полагаешь?

– Да чего гадать? Если будет, так пусть работает. А не за-хочет – сама уйдет. – предположила я.

Тимофей снова повеселел:

– А и правда, как она захочет, так и будет. Умная ты баба, все же, Повезло твоему мужу.

Я криво улыбнулась и, решив сменить тему, начала рас-сказ о примирении Моринского с женой. Тимофей перебил

на полуслове:

– Но он все еще наш клиент?

– Что за вопрос? – удивилась я. – Разумеется.

– Ну и отлично. – обрадовался хозяин агентства. – А там пусть хоть что делает.

– Да мне странно, что Евгения заговорила о том, что тоже скоро исчезнет... Полагаешь, не стоит внимания?

– Ох, Поля, если б я обращал внимание на все, что вы, милые дамы, несете, пардон за мой французский...

Да, Артем Моринский говорил мне что-то похожее. Наверное, зря я себя накручиваю. Почти успокоившись, я было встала, но тут же спохватилась:

– Лариса подслушала мой разговор из этого кабинета. Но дверь-то со звукоизоляцией, и я не орала... Как?

– Ты видела у нее местный телефон с коммутатором? Вот там кнопку нажимаешь, и слышишь все, что здесь говорят. – спокойно пояснил Тимофей.

– Зачем это тебе?

– Да клиенты, знаешь ли, разные попадают. – философски ответил здоровяк. – Иногда с таким уединяться вовсе неохота, а что поделаешь? Так вот Ларка тогда нажимает кнопку и слушает, а если что – тут же в охрану звонит. Мне эта кнопочка, почитай, личного телохранителя заменяет.

Я лишь вздохнула. Теперь у Тимы не будет ни бодигарда, ни секретарши. И все по моей вине. Но кто ж знал?

Еще три дня прошли относительно спокойно. Лариса смс-

кой сообщила хозяйину агентства. что берет больничный на неделю, и ее обязанности автоматически перешли ко мне. Я не возражала, поскольку клиентов все равно на горизонте не наблюдалось. Тимофей днем где-то разгуливал, приходил в свой кабинет только после пяти, но отношения у нас установились вполне дружеские, и теперь уже с ним я вечерами распивала вино, слушая бесконечные жалобы на бывшую супругу. Когда Рядно работал в угрозыске, она жаловалась, что он поздно приходит домой и приносит мало денег. Когда ушел из полиции и открыл свою агентство, кроме жалоб на безденежье, начала его мучить ревностью к хорошеньким секретаршам. Двух Тимофей поменял, а потом решил, что проще поменять одну жену. С момента развода прошло уже три года, но бывшая так и не успокоилась. Иногда приходит в офис, устраивает скандалы Ларисе, не дает нормально встречаться с сыном... Слушая Тимофея, я невольно задирала нос – на фоне его бывшей супруги я была прекрасной женой, просто идеалом! Не пилила из-за зарплаты, не ревновала... Но вот не оценил Саша всех этих достоинств. Ну и пусть ему будет хуже! Днем я качала с торрентов голливудские фильмы, или ездила в уже порядком осточертевший комплекс «Белые паруса», чтобы поговорить с очередным ничего не знающим и не помнящим жильцом. Идиллия была нарушена через три дня телефонным звонком.

– Полина. мне вы нужны. Срочно! Я еду уже. – Артем почти кричал мне в ухо. Я поморщилась и повернулась к Ти-

мофею, на сей раз пришедшему в агентство с утра:

– Моринскому что-то срочно понадобилось, он едет к нам.

Странно, он еще должен сидеть в городе Н.

– Может, Ника нашлась? – предположил Тима. – Но тогда мы-то ему зачем? Даже аванс не обработали.

Я лишь пожала плечами. Насколько я успела узнать Артема, шило в пятой точке у него присутствовало перманентно. Так что вполне возможно, он получил еще одну смс-ку из какого-то города, и теперь собирался немедленно туда лететь. Хотя, в самом деле, от меня-то что понадобилось?

Впрочем, долго гадать нам не пришлось. Тимофей заранее уступил мне центральное кресло, отказавшись перенять упорного клиента, и скромно сел в уголке. Моринский ворвался в кабинет через минут двадцать. Увидев его нервно мигающие глаза, подрагивающие губы и чуть сгорбленные плечи, я невольно встала со стула.

– Полина, я снова к вам. – он грузно плюхнулся на стул. – Ну дурак я, ругайте, если надо. Но я готов и новый договор подписать, если что. Понятно, что теперь оплата двойная. Только найдите мою жену. Она тоже исчезла.

Глава 5. Второе исчезновение

В тот день сборы не задались с самого начала. Евгения то начинала плакать, то пила валерианку, а к полудню начала тайком прикладываться к коньяку. Артем устал ходить за ней следом, и сосредоточился на сборах. Летели она на неделю, но мало ли что могло задержать. Да и если найдут Нику, надо бы ей одежду запасти, не покупать же в чужом городе. Наконец, оба больших пластиковых чемодана были набиты доверху, Артем выглянул на улицу и присвистнул: несмотря на начало марта, крупными хлопьями шел снег. О том, чтобы надеть легкое шерстяное пальто, теперь не было и речи. Да и норковая шубка Жени промокнет же от такой сырости. Он накинул обычную серую куртку, вынул из шкафа старый серый пуховичок жены и позвал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.